

М. А. Слудковская, Н. А. Розинская

**Развитие западной
экономической мысли
в социально-...**

Учебники экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Майя Слудковская

**Развитие западной экономической
мысли в социально-политическом
контексте. Учебное пособие**

«Экономический факультет МГУ»

2005

УДК 330.8(075.8)
ББК 65.02я73

Слудковская М. А.

Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте. Учебное пособие / М. А. Слудковская — «Экономический факультет МГУ», 2005 — (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

ISBN 5-16-002030-6

Книга представляет собой два учебных пособия, посвященных исследованиям ряда направлений в истории западной экономической мысли на примере Французской национальной школы и взглядов представителей школы субстантивизма. В первой работе рассматривается история экономической мысли Франции в V–XVIII вв., проанализированы теоретические положения французских экономистов, которые внесли существенный вклад в становление и развитие мировой экономической науки. Второе пособие посвящено основным проблемам экономической антропологии, которая возникла в начале XX в. на стыке культурной антропологии, экономики, истории, психологии. Для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов и преподавателей экономических факультетов университетов и экономических вузов, а также специалистов, занимающихся исследованием развивающихся экономик. Подготовлено при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» Инновационного проекта развития образования.

УДК 330.8(075.8)
ББК 65.02я73

ISBN 5-16-002030-6

© Слудковская М. А., 2005
© Экономический факультет
МГУ, 2005

Содержание

М. А. Слудковская	8
Введение	8
Глава 1	13
1.1. «Салическая правда», «Капитулярий о виллах» – отражение экономических проблем раннего средневековья	13
1.2. Взаимосвязь экономических воззрений и идей классического средневековья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

М. А. Слудковская, Н. А. Розинская

Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте. Учебное пособие

250-летию Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова посвящается

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям

© Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005

© Оформление. ИНФРА-М, 2005

Уважаемый читатель!

Настоящее учебное пособие выходит в рамках серии «Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профессии экономиста, освоения и применения невостребованных ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет – это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр-магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось использовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возможность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

В. П. Колесов

*декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
профессор, доктор экономических наук*

М. А. Слудковская

Развитие экономической мысли Франции в V–XVIII вв

Введение

Нельзя выбраться из мрака невежества и подняться к сияющим вершинам знания, если не перечитывать с все возрастающей любовью творения древних авторов.

Пьер де Блуа, писатель XII в.¹

В настоящее время все большее значение приобретает экономическое образование, предполагающее глубокие теоретические знания, накопленные в процессе эволюции науки. Изучение опыта прошлого способствует творческому подходу в решении современных задач, помогает прогнозировать экономическое развитие той или иной страны, региона, всего мирового сообщества.

Обращение к опыту Франции объясняется тем, что на протяжении длительного времени она является одним из мировых лидеров экономической науки. Франция дала миру таких крупных экономистов, как **Пьер Ле Пезан де Буагильбер, Франсуа Кенэ, Жан-Батист Сэй, Антуан Огюстен Курно, Леон Вальрас, Франсуа Лерру, Морис Алле, Жак Рюэфф, Эдмон Маленво** и др. Своеобразие французской экономической науки признается западным научным миром. Тем не менее с французской экономической мыслью в нашей стране знакомы недостаточно. Несмотря на актуальность, французская экономическая мысль мало освещена в отечественной литературе. Наряду с довольно большим количеством работ, посвященных персонально тем или иным выдающимся французским экономистам, в российской литературе не существует монографий и даже пособий, рассматривающих в целом развитие экономической науки во Франции.

Кроме того, на протяжении нескольких последних столетий одна из главных проблем нашей экономики, политики, общественной мысли, искусства, литературы и всего культурного развития – степень западного влияния на Россию. Франция занимает одно из первых мест среди стран, оказавших наибольшее воздействие на историю России. История отношений между Россией и Францией происходит при глубоком взаимовлиянии двух культур, особенно на некоторых этапах развития обеих стран. Это привносит дополнительный интерес к изучению достижений именно французских ученых.

Ученые-экономисты уже давно пришли к выводу, что уровень разработки экономики, как одной из общественных наук, тесно связан с уровнем развития капитализма и соответствующих ему социальных форм и отношений. Именно этим объясняется то, что политэкономия зародилась сначала в Англии и во Франции, наиболее передовых странах того времени.

Французская экономическая мысль как часть западной общественной мысли, вобрала в себя ее основные черты и тенденции развития. Вместе с тем она обладает несомненными особенностями.

Одна из традиций классической школы состояла в том, чтобы изучать экономические явления в тесной связи с социально-политическими. Однако со второй половины XIX в. западная экономическая мысль стала все более отходить от этой традиции, усилилась тенденция к отрыву экономических реалий от социальной и политической атмосферы. Этот процесс

¹ История Европы с древнейших времен до наших дней. Т. 2: Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. С. 644.

затронул и французских ученых, с легкой руки одного из них (гениального *Леона Вальраса*) появился даже термин «чистая экономика».

И все-таки в большинстве произведений французской экономической науки, на разных этапах ее истории в большей или меньшей степени присутствует **понимание экономических проблем как составной части социально-политической и идеологической среды**.

Сейчас все более приходят к осознанию, что нельзя рассматривать экономическую мысль в отрыве от исторической обстановки, в которой сформировалась та или иная доктрина. Нельзя понять сущность идей, не зная исторической, социальной, экономической, культурной атмосферы, в которой они родились.

При таком подходе становится вполне оправданной одна из главных **особенностей французской экономической мысли – повышенное внимание к социальной проблематике**. Это объясняется самым ходом исторического развития Франции, отмеченным многочисленными социально-политическими переворотами. С давних времен Франция подвергалась внутренним феодальным и религиозным усобицам, постоянно участвовала в войнах, смена социально-экономических укладов сопровождалась революциями. Менее чем за 100 лет (с конца XVIII – до конца XIX в.) в этой стране произошли четыре революции, несколько военных кампаний, неоднократно изменялся политический режим. Не случайно Франции традиционно присуще большое внимание к истории. В этом наблюдается ее сходство с Россией, история которой также изобилует социальными взрывами.

Если исторический процесс в России и Франции можно назвать революционным, то в англосаксонских странах – эволюционным. Так, в Англии произошла одна революция, ограниченные результаты которой не идут ни в какое сравнение с ошеломляющими последствиями Великой французской революции. Короткая история США вообще знает только два крупных социальных потрясения: Войну за независимость 1775–1783 гг. и Гражданскую войну 1862–1865 гг.; после этого на территории США не было ни одной войны. Более 200 лет США живут по Конституции 1787 г. Во Франции же с 1875 г. принято пять конституций, каждый раз знаменующих смену политической системы.

Когда уклад жизни общества стабилен и изменения происходят не рывками, а постепенно, как в англосаксонских странах, ученых больше интересует функциональный срез современной науки. В таких же странах, как Франция и Россия, главное внимание получает история. Отсюда – более глубокие корни экономических учений во французской науке, что проявилось и в стремлении современных французских ученых связать историю мысли в поиске ее истоков с эпистемологией.

Представляется целесообразным рассмотреть историю французской экономической мысли по этапам ее развития. Поскольку французская экономическая мысль всегда находилась в авангарде мировой экономической науки, деление на этапы и школы, принятое в историко-экономической литературе, практически полностью совпадает с ее периодизацией и классификацией.

Вместе с тем сделаем небольшие отступления от общепринятого деления на исторические эпохи.

История французской экономической мысли начинается вместе с зарождением Франкского государства, создавшего интереснейший памятник – «Салическую правду», сыгравшую для исследования раннего Средневековья, возможно, не меньшую роль, чем «Законы Хаммурапи» в изучении древности.

На наш взгляд, нельзя проследить магистральную линию развития экономической науки во Франции, игнорируя ее истоки. Хотя политэкономия как наука складывается во Франции только в XVIII в., элементы социально-экономической мысли появляются задолго до этого. Именно на так называемом донаучном этапе французская экономическая мысль дала миру

такие яркие имена, как *Н. Орем, Ж. Боден, А. Монкретьен, Ж.-Б. Кольбер*, наследие которых оказало большое влияние на дальнейший ход истории экономических теорий.

Кроме того, именно в эти исторические периоды зарождаются некоторые черты, ставшие характерными для всей французской экономической науки. Экономическая мысль во Франции неразрывно сливается с более широким кругом общественных идей.

Религиозное влияние, особенно ярко проявившееся в эпоху классического Средневековья, сменяется воздействием философских доктрин века Просвещения (труды философов-энциклопедистов). Позитивизм *О. Конта*² и утилитаризм *И. Бентама*³ легли в основу концепций многих французских авторов и вызывают живой интерес большинства современных экономистов.

Связь этапов формирования французских экономических доктрин с социально-экономическим, политическим и культурным развитием Франции объясняет некоторые несовпадения этих этапов с историей экономических идей в других странах. Так, отставание французской экономики от мирового лидера Англии сказалось на более позднем начале во Франции эпохи меркантилизма, этапа классической школы политэкономии.

Социально-политические реалии нашли свое отражение в более сильной критике капитализма и классической школы, а также в развитии экономической мысли во время Великой французской революции.

Несомненно, изучение истории экономических учений предполагает применение не только хронологического критерия, но и других подходов в классификации теоретических конструкций: по направлениям и школам, по рассматриваемым проблемам, по персоналиям. Значимые для мировой науки идеи создаются яркими личностями, поэтому биографический материал должен быть вплетен в историю мысли.

В качестве иллюстрации можно взять **этап становления французской экономической науки** (конец XVII – начало XIX в.). Его можно разделить на три периода, чрезвычайно важных для всей мировой экономической мысли. Они представлены самыми выдающимися **авторами тех времен: Пьером Буагильбером, Франсуа Кенэ, Жаном-Батистом Сэем**. Сравнение их концепций позволяет проследить развитие всей французской экономической мысли.

Анализ французских экономических теорий отражает основные тенденции их эволюции: изменение объектов исследования, взглядов на роль государства, методологического инструментария. Каждая эпоха в истории французской экономической мысли создала много оригинальных и порой альтернативных друг другу идей. Тем не менее все они так или иначе связаны между собой, что основано на общих истоках и схожих условиях формирования.

Важно проследить, как на ранних этапах эволюции экономической мысли во Франции, как и в других европейских странах, складывается идейное и общественно-политическое течение, направленное против абсолютизма и феодальной регламентации и провозгласившее принцип гражданских, политических, экономических свобод, – либерализм.

Идеи либерализма берут свои истоки в концепциях *Джона Локка, Шарля Монтескье, Вольтера, физиократов, Адама Смита* и других мыслителей и получили первое воплощение в Конституции США (1787) и Декларации прав человека и гражданина (1789) во Франции.

В экономике Франции в большой степени отразилось стремление к демократии с ее лозунгом «Свобода, равенство, братство!». Еще до революции зреет протест против абсолю-

² «Позитивная школа» XIX в. стала предтечей мощного институционально-социологического направления в современной французской экономической мысли.

³ Следует заметить, что хотя воздействие концепции Иеремии Бентама на французскую экономическую мысль было существенно меньшим, чем на англосаксонскую, его философия чрезвычайно популярна среди французских представителей экономической науки, свидетельством чего являются многочисленные публикации, посвященные влиянию утилитаризма на анализ экономических проблем.

тизма в произведениях **П. Буагильбера**, **А. Р. Ж. Тюрго**. А девиз классической школы «*laissez-faire, laissez-passer*», поднятый на знамя Адамом Смитом, не случайно родился задолго до «Богатства народов» и именно во Франции.

Принцип свободы торговли и невмешательства государства в экономику прошел красной нитью через несколько этапов развития французской экономической мысли: от П. Буагильбера (не он придумал понятие «лэссефэризм», но одним из первых выразил саму идею, критикуя меркантилизм и ратуя за поддержание естественного порядка) до непререкаемого авторитета Ж.-Б. Сэя и его либеральной школы, господствовавшей во французской экономике в XIX в.

Вероятно, этот дух либерализма стал одной из главных причин того, что во Франции возникло чрезвычайно мощное либеральное течение. Необходимо заметить, что в его тени не померкла и альтернативная линия. Большее влияние (чем в Англии) политической и социальной сфер на экономические воззрения привело к существованию сильного гуманистического течения во французской экономической мысли.

И хотя социальная тенденция лишь зарождалась в глубине общественно-политических реалий (тогда как экономический либерализм, как неотъемлемая часть многих теорий, сформировался быстрее и принес яркие плоды уже в XVIII–XIX вв.), история французской науки демонстрирует, как с середины XIX в., наряду с блестящими достижениями в экономическом анализе А. Курно и Л. Вальраса, усиливается и это направление, которое в следующем столетии найдет теоретическое подкрепление и станет основой французского институционализма.

На процесс развития французской экономической мысли повлияли другие общественные дисциплины. Произведения французских ученых самым тесным образом связаны с социологией, эпистемологией, философией. На всех этапах эволюции экономических доктрин во Франции для них характерна открытость достижениям мировой экономической мысли.

На первых этапах наибольшее воздействие на нее оказывала английская наука, однако очевидно взаимовлияние двух передовых стран Европы. Англия и Франция находились в постоянном соперничестве (экономическом, политическом, вплоть до военных конфликтов, идеологическом), которое определяло их развитие.

Писатель и дуэлянт **Антуан де Монкретьен** после нескольких лет жизни в Англии стал экономистом, и его имя вписано в историю экономической науки вместе с самыми выдающимися учеными мира. **Уильям Петти** провел годы юности во Франции, а позже в своей знаменитой «Политической арифметике» доказывал, что Англия не беднее и не слабее Франции. Шотландец **Джон Ло** и ирландец **Ричард Кантильон**, родившись на Британских островах, стали известны благодаря своей деятельности во Франции. **Адам Смит** многое почерпнул у физиократов, и без длительного визита во Францию его «Исследование о природе и причинах богатства народов» было бы совершенно другим.

С конца XVIII в. центр экономической науки переместился в Англию, и теперь уже Сэй стал Сэем благодаря его приверженности идеям А. Смита. А **Фредерик Бастиа** был популяризатором идей Манчестерской лиги во Франции.

Существование вышеназванных общих признаков французских исследований отнюдь не является свидетельством единой национальной школы экономики. Напротив, на каждом этапе существовало несколько совершенно разных направлений экономической теории. Кроме того, еще одной особенностью можно считать, наряду с ярко выраженными национальными чертами, стремление французских экономистов оставаться в *mainstream* (основном течении). Это справедливо и для эпохи, когда центр мировой экономической науки находился во Франции (первые две трети XVIII в.), и для сегодняшнего дня, когда французская наука несколько уступает науке англосаксонских стран (однако большинство французских ученых не согласны с тем, что их исследования могут быть не включены в *mainstream*).

Итак, французская экономическая мысль, безусловно, занимает одно из ключевых мест в истории развития мировой экономической науки.

* * *

Предлагаемое пособие написано, в первую очередь, для педагогических целей. Его главная цель – расширить рамки стандартных учебных курсов. С учебно-методической точки зрения в пособие включены некоторые сведения, в прямом смысле не относящиеся к истории экономических учений (экскурсы в историю экономики, философии, культуры), помогающие студентам понять атмосферу изучаемой эпохи. Для лучшего усвоения материала студентам рекомендуется ознакомиться с литературой из прилагаемого библиографического списка.

Задача проследить развитие французской экономической мысли требует обращения к ее истокам. Это отодвигает нижнюю границу рассматриваемого периода к V в. – времени создания **«Салической правды»**. Ознакомление именно с ранними этапами эволюции французской экономической мысли расширяет знания по историко-экономическим дисциплинам и позволяет осмыслить целостность всей исторической картины развития экономической науки на примере Франции.

Вопрос первооснов является наименее разработанным: в отечественной литературе практически нет специальных работ, изучающих историю экономической мысли Франции данного периода. Достижения выдающихся французских экономистов XIX–XX вв. (Сэй, Бастиа, Вальрас, Алле и др.) получили в большей или меньшей степени отражение в многочисленных монографиях и учебниках по истории экономических учений, тогда как для анализа эпохи V–XVIII вв. учебных материалов крайне мало.

Данное пособие призвано в определенной мере восполнить этот пробел и дать возможность студентам познакомиться с неизвестными аспектами истории французской экономической мысли. Эти соображения определяют специфику построения пособия.

Изложение доведено до кануна Великой французской революции, которая представляет собой особый период в истории экономической науки Франции и знаменует переход на новый уровень развития. Революция 1789–1794 гг., давая ответы на многие вопросы общественного бытия, затронула все сферы жизни; политику, культуру, производство, науку, быт, армию, систему международных отношений. Кардинальные перемены в экономике и в общественном сознании оставили глубокий след и во французской экономической мысли, которая, в свою очередь, сыграла существенную роль в подготовке благоприятной почвы для осуществления революционных преобразований.

В этой связи еще более актуальным становится рассмотрение первых этапов истории экономических идей французских мыслителей.

Глава 1

Французская экономическая мысль в средневековье

1.1. «Салическая правда», «Капитулярий о виллах» – отражение экономических проблем раннего средневековья

Начало истории французской экономической мысли практически совпадает со становлением истории самой Франции.

В V в. н. э. под натиском германских племен пала рабовладельческая Западная Римская империя, на развалинах которой возникли варварские королевства. Одним из крупнейших в раннесредневековой Европе было *Франкское государство* (в период своего расцвета оно охватывало всю территорию современных Франции, Бельгии, Люксембурга, ряда областей Нидерландов, Германии, Италии, Испании). И можно сказать, что 400 лет существования государства Франков – это предыстория большинства современных западноевропейских стран и, в первую очередь, Франции.

Следует заметить, что в большинстве учебников, пособий, монографий, посвященных истории экономических идей в целом, экономическая мысль Средних веков освещается весьма скупо, а период раннего⁴ Средневековья практически не затрагивается. Действительно, на раннем этапе Средних веков не было специальных трудов по экономической проблематике, что объясняется достаточно низким уровнем экономического развития варварских государств, где господствовало сугубо натуральное хозяйство, а общественная жизнь происходила под мощным влиянием церкви (любые рассуждения на экономические, политические или социальные темы облекались в религиозную форму). Это привело к серьезному спаду в развитии науки в целом по сравнению с Античностью.

Тем не менее нельзя утверждать, что экономическая мысль в этот период совсем не развивалась. Новые социально-экономические и политические реалии изменили отношение ко многим вопросам, возникли экономические явления, неизвестные Античности, они требовали своего осознания.

Переход от политеизма к монотеизму существенно повлиял на общественные взгляды. Так, радикально изменялось отношение к богатству: в древнеримском обществе проповедовался *гедонизм*,⁵ а в Средние века стремление к богатству осуждалось, поскольку оно мешает истинной вере и поиску Царства Божия.

Античное утверждение, что социальное неравенство естественно, сменило христианское положение, что все люди равны перед Божественной благодатью.

В противовес презрительному отношению античного мира к физическому труду как уделу рабов в раннем Средневековье утвердилась точка зрения христианской религии, согласно которой труд является единственным источником средств существования.

В исторических документах данного периода (прежде всего, юридических, хозяйственных, а также в теологических произведениях) нашли отражение проблемы, связанные с разложением общины и генезисом феодализма.⁶ Именно эти первоисточники дают представление об экономическом мировоззрении средневекового общества.

⁴ В исторической науке принята следующая периодизация (для Западной Европы): Средние века – V–XVII вв., в том числе раннее Средневековье – V–IX вв., классическое – IX–XV вв., позднее – XVI–XVII вв.

⁵ Гедонизм – направление в этике, утверждающее удовольствие как высшую цель и основной мотив поведения.

⁶ Всемирная история экономической мысли в шести томах /Под ред. В. Н. Черковца. М.: Мысль, 1997. Т. 1. Гл. 8. С. 168.

Важнейшим источником для изучения истории германских племен являются так называемые варварские правды⁷ – судебники, представляющие собой запись старинных, сложившихся еще при родовом строе, германских обычаев, до тех пор хранившихся в устной традиции. Их цель – установить судебную процедуру и штрафы за различные преступления (переход от общинно-родовых отношений к государственности требовал введения твердого правопорядка).

Наиболее полное освещение новых экономических проблем содержится в источниках, относящихся к Франкскому королевству. С VI в. до н. э. на территории будущей Франции обитали индоевропейские племена кельтов, получившие у римлян название «галлы».

Начиная с III в. до н. э. Древний Рим постепенно все больше и больше завоевывал территорию Галлии. Особенно преуспел в этом Гай Юлий Цезарь, ставший наместником этой провинции в 58 г. до н. э. Он стремился основать римские колонии на плодородных землях Галлии, превратить прежние галльские крепости в города античного типа. Цезарь начал проводить политику романизации, т. е. распространения римских форм хозяйства, техники, культуры среди галльских племен, он поощрял изучение галлами латинского языка. Римское завоевание и последующая романизация способствовали социально-экономическому и культурному развитию Галлии.

В последние века слабеющей Римской империи Галлия постоянно испытывала военные набеги претендентов, борющихся за императорскую власть, а затем разрушительные нападения варваров.

Племенной союз франков⁸ сложился в III в. в низовьях Рейна. В IV в. франки расселились в Северо-Восточной Галлии как союзники Римской империи и жили обособленно от галло-римского населения, т. е. не подвергались романизации. Франки делились на две группы: салических (живших у морского побережья) и рипуарских (на востоке от реки Маас). Во главе отдельных областей стояли самостоятельные князья, из которых наиболее сильными являлись Меровинги.⁹ Третий представитель династии Меровингов – *Хлодвиг* (481–511), истребив всех других князей, стал править как единый король франков. Собрав большое войско, он нанес поражение последнему римскому наместнику *Сиагрию*, а через 22 года овладел большей частью Галлии. Чтобы укоренить свою власть и получить поддержку галло-римской аристократии, Хлодвиг вместе со своей дружиной принял римско-христианскую веру.

О хозяйственной жизни и общественном строе франков во времена первых Меровингов богатый материал содержит «**Салическая правда**» (*Lex Salica, Saliga, Salega, partus iegis Salicae*) – одна из древнейших и наиболее важная из варварских правд, записанная при Хлодвиге в конце V – начале VI в. Это наиболее типичный и один из самых древних сборников записей обычного права германцев. Став законом могущественного Франкского королевства, «Салическая правда» к XI в. вытеснила нормы всех других правд, кроме **Лангобардской**, и является важнейшим памятником хозяйственного, общественного и государственного строя, быта и правосознания салических франков. Первоначальный ее текст не сохранился, и датировка вызывала споры, так как в VI–VIII вв. к основному тексту были сделаны добавления.

Она дошла до нас в многочисленных рукописях, которые можно разбить на 4 группы. Первая группа содержит древнейший текст из 65 статей; вторая – тот же основной текст, но уже с явными влияниями христианских представлений (запрещение брака между родственниками, наказания за преступления против церкви, за убийство духовных лиц и т. п.). Третья дает сокращенный текст, в двух отделах; четвертая, позднейшая, **Каролингской** эпохи, –

⁷ Салическая, Тюрингская, Саксонская, Рипуарская и другие правды.

⁸ Франки – общее название остатков нескольких германских племен, которые, не обладая большой численностью и силой, перешли на положение бродячих воинов-разбойников. Некоторые поступали в качестве наемников на службу в войска Римской империи. (См.: Федорова Е. В. Париж. Века и люди... М: МГУ, 2000).

⁹ Их легендарным родоначальником считался Меровей («рожденный морем»).

это исправленный текст из 70 статей (рукописи этой группы наиболее многочисленны). Есть еще пятая группа (так называемый «герольдовский» текст), компилятивная. О способе составления этого документа говорит полулегендарный пролог, рассказывающий, что франки, приняв крещение, на трех судебных собраниях в разных местах (чтобы высказалось по возможности большинство) после тщательного обсуждения установили нормы «Салической правды». К «Салической правде» относятся также семь капитуляриев VI–IX вв., вносящих в нее более или менее существенные дополнения.

Главное отличие «Салической правды» от других варварских правд в том, что римское влияние, сказавшееся на других документах того времени, здесь было только внешним; она написана на латинском языке, и штрафы перечислены в римских денежных единицах, но совсем не похожа на язык римских классиков. «Салическая правда» представляет собой настоящую варварскую латынь, «украшенную» германизмами и германскими словами; некоторые места до сих пор толкуются различно. Она дает возможность проследить раннюю стадию разложения первобытно-общинных отношений и формирования раннефеодального строя, усиления королевской власти у франков. Источниками «Салической правды» послужили главным образом обычно-правовые нормы, господствовавшие в различных разветвлениях племени салических франков и уже сделавшиеся обязательными; название *pactus* (договор) указывает именно на ее объединяющий характер. Но так как она была вызвана к жизни определенным актом, то ее составители воспользовались случаем включить в нее постановления, незнакомые обычному праву салиев и отчасти заимствованные из других, более древних племенных правд (например, из вестготской), а отчасти вновь созданные из юридического материала, не успевшего еще приобрести обязательного характера.

«Салическая правда» не имеет строгого плана, об одном и том же поступке может быть упомянуто в нескольких местах. Тем не менее этот кодекс обычного права является попыткой дать нечто цельное. Первая часть говорит о штрафах; ей предпослана статья о вызове в суд, так как с этого акта начинается судебная процедура. Вторая часть содержит постановления о судебном производстве, о штрафах за оскорбление начальства, о правах и обязанностях, вытекающих из семейных отношений.

Таким же образом «Салическая правда» знакомит с многими сторонами жизни и быта франков. В земледелии использовался плуг с железным лемехом, кроме хлебопашества франки занимались возделыванием огородов, садов, виноградников. В титулах II–VIII¹⁰ перечисляются штрафы за кражу различных животных, что указывает на большое значение домашнего скотоводства в жизни древних германцев. Значительную роль в хозяйстве франков продолжали играть охота, рыболовство, пчеловодство.

В «Салической правде» прослеживается явный хозяйственный прогресс по сравнению с описанием экономики древних германцев у *Тацита*¹¹ («О происхождении и местожительстве германцев», ок. 98 г.), что можно объяснить воздействием более развитой экономики галло-римлян. Хотя в политическом и военном отношении господами оставались завоеватели-варвары, в экономическом, культурном и этическом плане победителями стали римляне. В течение нескольких столетий варвары были ассимилированы более развитой этнической средой.

Ко времени записи «Салической правды» в общественном строе франков большую роль играли еще родовые связи. Обвиняемый нес ответственность перед пострадавшим и его родственниками, а не перед государством. За убийство члена чужого рода несли материальную ответственность все родственники убийцы до третьего поколения родства по отцовской и материнской линии. Несколько близких в родственном отношении домохозяйств (большая семья, состоявшая из нескольких семей братьев) составляли поселение – земледельческую общину,

¹⁰ См.: Салическая правда / Пер. Н. П. Грацианского; Под ред. В. Д. Семенова. М., 1950.

¹¹ Тацит Публий Корнелий // Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961. Т. I. С. 68–85.

в совместном пользовании которой находились леса, пустоши, выгоны, болота, дороги, луга (титул XXVII). Титул LIX «Об аллодах» свидетельствует о том, что земельные наделы еще не стали частной собственностью.

Однако в «Салической правде» проявился факт разложения общин и развития на ее землях частного хозяйства. Титулы «О краже изгороди», «О различных покражах», «О вреде, причиненном ниве или какому-либо огороженному месту» указывают, что полем, садом, огородом франки пользовались раздельно, огораживая свои участки. Кроме того, о необратимом процессе разложения родовых отношений говорят ряд титулов, предусматривающих возможность выхода из большой семьи и образования индивидуальной малой, в чем были заинтересованы наиболее зажиточные, не желающие платить штраф за своих бедных родственников.¹²

Титулы XLV «О переселенцах» и XIV «О нападениях или грабежах» знаменуют переход франков от родовой общины к соседской. Наконец, в «Салической правде» нашел свое отражение вопрос о социальном расслоении среди франков.¹³ Все франко-римское население здесь делится на 8 категорий, различающихся по юридическому и отчасти хозяйственному положению; их можно объединить в 3 социальные группы: *эксплуататорская верхушка* (римские землевладельцы и королевские дружинники); *свободные общинники* – франки и другие варвары, лично свободные, имевшие собственность и не подвергавшиеся эксплуатации, но облагавшиеся налогами и государственными повинностями; *эксплуатируемая масса* римского и германского населения (колоны, рабы, вольноотпущенники, литы¹⁴). Жизнь различных категорий населения защищалась определенными размерами вергельда: за убийство королевского дружинника требовались 600 солидов, свободного франка – 200 солидов. Жизнь *серва* (раба) не защищалась вергельдом, а хозяину уплачивалось возмещение, как за имущество или домашнее животное, Галло-римское население в правовом отношении было ниже франков, и их жизнь ценилась значительно дешевле.

«Салическая правда» исходит из факта господства натурального хозяйства и не уделяет внимание товарно-денежным отношениям. Денарии и солиды, в которых устанавливались штрафы, были лишь счетными единицами.

Еще одним интереснейшим источником по истории экономической мысли раннего Средневековья является «Капитулярый о поместьях»,¹⁵ изданный в начале IX в. *Карлом Великим (768–814)*¹⁶ или его сыном *Людвиком Благочестивым (778–840)*, королем Аквитании. «Капитулярый...» и современный ему «Полиптик аббата Ирмиона» (писцовая книга Сен-Жерменского монастыря) изображают крупное феодальное поместье и показывают, что экономика VIII–IX вв. по своему уровню намного превосходила хозяйство франков времен «Салической правды».

«Капитулярый о поместьях» (или «...о виллах») – это инструкция управляющим имениями короля, разбросанными по большой территории и обеспечивающими королевский двор продовольствием, изделиями домашнего ремесла, запасами для военных походов и на случай неурожая.

В каждом поместье развивались все отрасли хозяйства – полеводство, огородничество, садоводство, скотоводство, ремесла.¹⁷

¹² Титулы XLIV «О рейпусе», LVIII «О горсти земли», LX «О желающих отказаться от родства», LXII «О вине за убийство» и др.

¹³ Титулы XLI «О человекоубийстве скопищем», LIV «Об убийстве графа», X «О краже рабов».

¹⁴ Лит – полусвободный крестьянин германского происхождения.

¹⁵ Капитулярый – указы и распоряжения франкских королей в VIII–IX вв. Они касались многих сторон социально-экономической жизни Франкского государства.

¹⁶ Карл Великий – выдающийся полководец и государственный деятель, при котором Франкское государство достигло наибольшего могущества. По его имени названа династия Каролингов.

¹⁷ История Средних веков (V–XV вв.): Хрестоматия, Ч. 1 / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. М.: Просвещение,

Документы этой эпохи подтверждают, что в VIII–IX вв. во Франкском государстве происходит переворот в поземельных отношениях, приведший к окончательному господству феодальной собственности на землю и оформлению ее иерархической структуры.¹⁸ В «Капитулярии» уже не упоминается община как форма землевладения. Вместо нее появилось феодальное поместье, которое делилось на две части – усадьбу феодала с барской землей и деревню с наделами зависимого крестьянства.

Хозяйство оставалось в своей основе натуральным, но некоторые зачатки товарно-денежных отношений уже проявлялись. Так, управляющим предписывалось покупать продукты, не производящиеся в вотчине, а излишки (то, что не было потреблено королевским двором, если он, например, не приехал в вотчину) продавать.

Рассмотренные источники свидетельствуют главным образом об экономическом мировоззрении знати. Вместе с тем по ним можно судить о формировании класса зависимых крестьян, их взаимоотношениях с землевладельцами.

На экономическую политику франкских королей оказывали влияние и экономические взгляды церковных феодалов (требование уплаты десятины).¹⁹

«**Полиптик аббата Ирмиона**»²⁰ (начало IX в.) – опись земельных владений монастыря Сен-Жермен (близ Парижа), содержащая сведения о церковных поместьях. Из сохранившихся 25 описей отдельных владений можно судить о крестьянских наделах (*мансах*) и повинностях их держателей. Мансы делились на формально свободные, литские и рабские. С каждого из них взимались определенные поборы. Интересно, что в «Сен-Жерменском полиптике» показан процесс нивелировки крепостного и зависимого населения: в описях нет соответствия между категориями мансов и держателей. «Свободный» колон мог держать сервилльный (рабский) манс, а лит или раб – свободный манс и нести соответствующие повинности.

Таким образом, рассмотренные выше исторические документы отражают главные социально-экономические проблемы раннего Средневековья: разложение общины и родовых отношений, генезис феодализма, формирование государственности.

1.2. Взаимосвязь экономических воззрений и идей классического средневековья

Еще через три столетия, в XI–XII вв. экономика Франции, вступившей в полосу феодальной раздробленности, переживала прогрессивные сдвиги, подготовившие последующую государственную централизацию. Подъем земледелия, расширение посевных площадей, рост урожайности благодаря лучшей обработке земли и применению удобрений – эта интенсификация хозяйства повысила уровень жизни населения. Начался процесс замены барщины оброчной системой (феодалам стало более выгодным брать натуральный и денежный оброк). Рост городов и борьба их за самоуправление привели к интенсивному развитию торговли и ремесла. Хозяйственный подъем Северной Франции, в центре которой находился королевский домен, способствовал усилению королевской власти и увеличению доходов королевской казны.

Сильнейшее влияние религиозных представлений и христианской церкви на средневековую жизнь и культуру предопределило специфику экономической мысли этой эпохи; подав-

1950. С. 64.

¹⁸ Существенную роль в этом сыграла бенефициальная реформа *Карла Мартелла* (715–741), когда бенефиции – земельные пожалования – даются не навсегда, а на время службы или пожизненно. В дальнейшем они превратились в наследственные держания – феоды – с условием несения военной службы.

¹⁹ См.: Всемирная история экономической мысли в шести томах / Под ред. В. Н. Черковца. М.: Мысль, 1987. Т. 1. Гл. 8. С. 172.

²⁰ История Средних веков (V–XV вв.): Хрестоматия. Ч. 1 / Сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. М., 1980. С. 68.

ляющее большинство социально-экономических рассуждений заключено в текст религиозных трактатов и принадлежит христианским проповедникам.

В XII в. происходят значительные изменения в духовной жизни и в культуре западно-европейского Средневековья: рост интереса к античному наследию; выступление сторонников рационализма против авторитета церкви; возникновение собственно европейской светской литературы; рыцарской и городской культуры.²¹

Церковь для своего укрепления разрешала своим апологетам с помощью философских изысканий обновлять свою доктрину; подавляющий людей на протяжении нескольких столетий страх грехопадения начал уступать чувству радости бытия.

Первую половину XII в. называют «средневековым ренессансом». Центром культурной жизни Европы становится Франция. В Париже сосредоточились лучшие философские и богословские силы. Изучение античного наследия, в первую очередь *Платона* и *Аристотеля*, оказало положительное влияние: схоласты обращались не только к вере, но и к разуму человека, развивалась формальная логика.

В XIII в. на смену неоплатоническому подходу *Августина Блаженного*²² в схоластике приходит христианский аристотелизм *Альберта Великого* (1193–1280) и *Фома Аквинского* (1225/26–1274),²³ учителя и ученика в Парижском университете, основанном в 1200 г.

Экономическая мысль, как составная часть общественно-политической, несомненно, испытала огромное воздействие христианской доктрины. Синтез аристотелизма и католической теологии, осуществленный Фомой Аквинским и его последователями, привнес в средневековое сообщество осознание естественности иерархического и сословного неравенства, необходимости труда, помощи беднякам. Церковь осуждала ростовщичество, девальвацию денег (изменение содержания драгоценных металлов посредством порчи монет и т. п.). Все это отразилось на государственной политике. Набожный король *Людовик IX* (1226–1270), участвовавший в двух крестовых походах (за что после смерти причислен к лику святых), провел монетную реформу. В пределах королевского домена имела хождение только королевская монета. На остальной территории сохранились местные денежные единицы, но с условием, что их вес будет соответствовать королевским. Вскоре во Франции утвердилась единая государственная денежная система, что облегчило торговые и кредитные сделки в стране. Людовик Святой не враждовал с системой феодализма и уважал права вассалов, хотя был уже не первым между равными, а государем. Много сделал он для реформы суда и судебного производства, устранив недостатки феодального строя, не допускавшего верховного суда в королевстве: было установлено в качестве общего принципа право вмешательства короля в дела подданных; недовольные решением местных судов получили право апелляции в королевский суд. Людовик Святой после обедни выходил из дворца, садился под дубом и выслушивал жалобы всех, в том числе и иноземцев. При Людовике Святом судебная власть короля значительно расширилась; центральным судебным учреждением сделался Парижский парламент, состоявший из пэров и юристов. Все отрасли администрации находились под зорким наблюдением короля.

Дискуссия о «справедливой цене», посредством которой *томисты*²⁴ оправдывали социальное неравенство, признавая привилегии знати (больше благ тому, кто «больше значит для

²¹ См.: История Европы. Т. 2. М.: Наука, 1992. Ч. IV. Гл. 2.

²² Августин Блаженный Аврелий (354–430) – философ, родоначальник направления неоплатонизма (августинизма) в христианской философии. *Неоплатонизм* – учение о сверхсущем едином и иерархическом строении бытия.

²³ См.: Всемирная история экономической мысли. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 174; Великие мыслители Запада / Под ред. Я. М. Мак-Грилла. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 153.

²⁴ Томизм – учение *Фомы Ливийского* и основанное им направление католической философии и теологии, соединившее христианские догматы с методом Аристотеля. В XIII в. занял господствующее положение в схоластике, оттеснив неоплатонизм. Проповедует подчинение воли разуму, идею о наличии ступеней в строении мира, познаваемость Бога только по результатам его действий в видимом мире.

общественной жизни»,²⁵ т. е. поставлен Богом выше сословной иерархии), привела к рассмотрению новых экономических категорий: цена, деньги, торговая прибыль, земельная рента, ростовщический процент. Буржуазные слои (горожане) понимали под «справедливой ценой» рыночный обмен.

Светские авторы также рассматривали экономические вопросы. Так, королевский юрист, один из первых французских теоретиков права, посланник короля **Филиппа IV Красивого** в Риме, **Филипп де Реми Бомануар (1247–1296)** составил в 1282 г. запись обычного права «Кутюмы Бовези». Здесь мы находим ранние утверждения о происхождении крепостничества.

Бомануар выделяет следующие пути возникновения личной зависимости:²⁶

1. Во время войн «тех, кто без уважительной причины оставался (дома), обращали навеки в крепостных вместе с их потомством.

2. Под влиянием религиозных чувств некоторые крестьяне сами поступали под патронат церкви.

3. В поисках защиты от врагов многие стремились укрыться под защитой сильных светских феодалов и становились их крепостными.

4. Решение материальных проблем».

Ф. Бомануар выдвинул принцип «Нет земли без сеньора», означавший, что самостоятельное крестьянское земледелие не должно существовать.

В «Кутюмах Бовези» показано положение французских сервов, не имевших юридических гарантий собственности (по наследству мог передать свое имущество только с выкупами у «единственного наследника» – сеньора). За пользование землей серв нес массу повинностей.

В главе 50 «Кутюм...» рассматриваются права городов, что отразило экономические реалии того времени: усиление роли городов и формирование третьего сословия. По новым правилам во Франции ни один город не мог стать коммуной без Хартии вольностей, выданной королем. Это свидетельствует о начавшемся процессе укрепления верховной власти. И хотя еще сделана оговорка, что не должны ущемляться права церкви и дворянства, король признается не первым среди равных (а часто и более могущественных и богатых) крупных феодалов, как это было в IX–XI вв., но «сувереном над всеми... стоящим выше всех...».²⁷

Королевская власть настолько окрепла, что Людовик IX Святой начал уже издавать общегосударственные законы; постановления короля о суде,²⁸ о монете, фискальных мерах; увеличились королевские доходы.

Немаловажную роль в процессе упадка политического могущества феодалов и укрепления монархизма во Франции сыграло царствование **Филиппа IV Красивого (1285–1314)**, который не побоялся значительно ущемить интересы и духовенства. Осенью 1296 г. Папа Бонифаций VIII издал буллу, категорически запрещающую духовенству платить подати мирянам, а мирянам – требовать таких платежей у духовенства без специального соизволения римской курии. Филипп IV, вечно нуждавшийся в деньгах, видел в этой булле ущерб своим фискальным интересам и прямое противодействие начинавшей господствовать при Парижском дворе доктрине, главный сторонник которой, **Гильом Ногарэ**, проповедовал, что духовенство обязано деньгами помогать нуждам своей страны. В ответ на буллу Филипп Красивый запретил вывоз из Франции золота и серебра. Папа, таким образом, лишился крупной статьи дохода и был вынужден уступить: он издал новую буллу, сводившую к нулю предыдущую, и даже в знак особого благоволения канонизовал покойного деда короля, Людовика IX. Это, однако, не привело

²⁵ Всемирная история экономической мысли. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 177.

²⁶ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984.

²⁷ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1984. С. 590.

²⁸ При Людовике IX Королевский суд стал общегосударственным учреждением, его центральным органом был Парижский парламент, юрисдикция сеньориальных судов была ограничена. Была образована Счетная палата, куда входили в основном богатые парижане.

к прочному миру с Филиппом IV, которому хотелось расширять свое влияние; его соблазняло богатство французской церкви. В 1300 г. отношения между Римом и Францией крайне обострились. В декабре 1301 г. Папа обвинил французского короля в посягательстве на духовную власть и потребовал его к своему суду. В то же время он отправил к королю буллу, в которой подчеркивал всю полноту папской власти и преимущество ее над любой (без исключений) светской властью. Король, по преданию, сжег буллу и созвал в апреле 1302 г. Генеральные штаты (первые во французской истории). Дворяне и представители городов выразили безусловное сочувствие королевской политике, а духовные лица постановили просить Папу позволить им не ездить в Рим, куда он звал их на Собор, готовившийся против Филиппа IV, Бонифаций VIII не согласился, но духовные лица все же в Рим не поехали, так как король категорически им это запретил. Развернулась борьба, но вскоре Бонифаций VIII умер, а через 10 месяцев умер и его преемник, Бонифаций IX. Новый Папа, француз Климент V, избранный в 1304 г., перенес свою резиденцию в Авиньон, находившийся не во власти, но под непосредственным влиянием французского правительства. Покончив с папством, т. е. сделав его орудием в своих руках, Филипп IV принялся осуществлять свою заветную мечту. Ему давно хотелось покончить с орденом тамплиеров, обладавшим большим богатством. К тому же король был много должен этому ордену. В 1307 г. Ногарэ велел арестовать тамплиеров и начал против них процесс. Процесс вели, кроме светских властей, еще и инквизиторы. Под ужасающими пытками тамплиеры почти все сознались во всех инкриминируемых им преступлениях. В 1311 г. Папа объявил орден уничтоженным, и Филипп Красивый завладел практически всем его имуществом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.